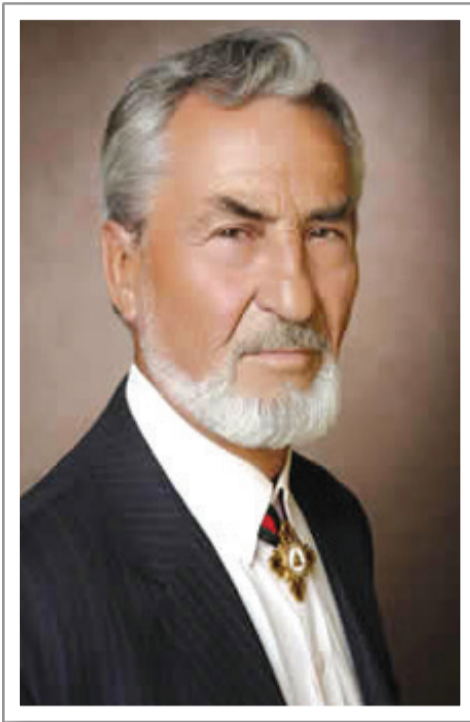

Улицы его сердца

В Центральном доме литераторов состоялось чествование российского писателя, публициста и кинодокументалиста Василия Тишкова-Одоевского в связи с его 80-летием, а также выходом в свет книги «Падали белые снега. Беседы о русском языке»

Иван Переверзин отметил, что за плечами юбиляра «огромный, яркий и в то же время трудный путь», выразил огромную признательность за проделанную работу на своём профессиональном поприще. Председатель МСПС напомнил, что Василий Тишков-Одоевский — один из ведущих борцов за восстановление памятников архитектуры и искусства, действительный член трёх академий, доктор философских наук, знаменитый писатель, предводитель Княжеского совета всея Руси, который прожил в браке с княгиней Тамарой Нарышкиной 50 лет. Переверзин пожелал юбиляру «долгих лет жизни и творческих сил для активного продолжения общественной и литературной деятельности на благо родного и любимого Отечества».

А биография у Тишкова-Одоевского, действительно, удивительная. Окончив в середине XX века железнодорожное училище, он поехал осваивать целинные земли. Потом Москва, учёба на факультете драматургии во ВГИКе и — Владикавказ, Северо-Кавказская киностудия хроники. Там вышли первая книжка коротких рассказов «Неграмотные голуби» и авторский документальный фильм «Улицы моего сердца» о городе Каспийске, занявший 1-е место на Всесоюзном конкурсе авторского фильма.

Потом он стал спецкором газеты «Дагестанская правда»: писал, переводил, исходил с фотоаппаратом весь Нагорный Дагестан. Сдружился с Расулом Гамзатовым, Фазу Алиевой, Мусой Магомедовым. В Москву вернулся в 1968 году в Госкино СССР на высокую должность главного редактора по документальному кино — в его руках оказалась судьба 36 киностудий документальных фильмов Советского Союза.

В это же время Василий Тишков стал автором одного из первых фильмов об охране окружающей среды «Наш дом — Земля наша». Одновременно с этим в 1977 году в журнале «Юность» вышла повесть о целине «Встреча на ростани» и в журнале «Наш современник» — очерк «Кинь добро назад, очутится впереди» о проблеме сыновей сельских механизаторов. Вскоре вышла на экраны кинокомедия «Вы Петьку не видели?» на ту же тему — о преемственности поколений.

Тишков никогда не сдавался: нигде не принятый сценарий «Вольные соколы» он превратил в пьесу «Меч Тимура» и получил национальную литературную премию им. А.С. Грибоедова. Непринятый сценарий «Кукушкины слёзы» — в роман «Последний остров», удостоившийся трёх литературных премий: «За лучшую книгу года в Европе», «Золотое перо Руси» и На-

циональную им. А.П. Чехова. Непринятый сценарий «Строптивые женихи» стал поэмой «Дикое поле», заслужившей премию им. В.В. Маяковского «Свети всегда, свети везде».

Василий Тишков — один из ведущих борцов за восстановление памятников архитектуры и искусства. За это в процессе «практического внедрения комплексного ведения реставрации на уникальных памятниках истории и архитектуры» ему была присуждена Большая серебряная медаль ВДНХ. За «уникальные научные и практические организационные работы в реставрации» он вошёл в пантеон «Звёзды России». В 2002 году о Василии Тишкове был снят документальный фильм «Хозяин».

Поздравить юбиляра с 80-летием в Центральном доме литератора пришли доцент режиссёрского отделения ВГИК, кандидат философских наук Татьяна Янкевич, учредитель Международной литературной премии «Золотое перо Руси» Александр Бухаров, доцент кафедры психологии и социологии Литературного института им. А.М. Горького, доктор философии Анна Гаганова, заведующая Московской деловой городской библиотекой Наталья Забелина и другие.

Соб. инф

Вела вечер писательница, организатор Международного литературного конкурса «Золотое перо Руси» Светлана Савицкая.

Заместитель председателя Международного сообщества писательских союзов Юрий Коноплинников зачитал приветственный адрес председателя МСПС Ивана Переверзина, а также вручил медаль им. А.С. Пушкина Московской городской организации Союза писателей России.

Двенадцать бесед о русском языке

Новая работа известного русского писателя и общественного деятеля Василия Тишкова-Одоевского «Падали белые снега. Беседы о русском языке», выпущенная в свет издательством «Вече» не совсем привычна как по форме, так и по содержанию. В увлекательной, художественной манере автор своеобразно поднимает одну из главных составляющих национальной безопасности России — сохранение литературно-разговорного русского языка. И не только. В 12 главах-новеллах оригинально вскрываются истоки славянской письменности, зарождающиеся сложные по смысловой нагрузке словосочетания и их корневые основы, широко даются полные тексты значимых стихов русских поэтов XIX, XX и начала XXI века.

Работа представляет интерес как для литераторов, так и для широкого круга читателей, любителей русской словесности. А вот как сам автор рассказывает читателю свой замысел.

Починок

Четверть века назад, после бурных дискуссий о сохранении русского языка, я написал на отдельном чистом листе бумаги пожелание самому себе, не совсем определённое и уж совсем тогда неосуществимое: «Если идти от обратного и посмотреть зеркальное отображение множества "открытий" в отечественной культуре, не найдём ли мы пути к разгадкам истинной формулы и системы передачи звуковой информации кратко и образно:

в камне;
в деревянных скульптурных и бытовых артефактах;
в свитках и пергаментах;
в храмовом изобразительном искусстве;
в закодированных словосочетаниях Весты и Авесты;

в экономно-философских изданиях перепечатников.

Да и в самой пока трудно разгаданной земной биосфере, сохранившей материализацию Слова.

Не соглашаясь с восторженным умилением сиюминутных критиков и не беря за аксиому труды реформаторов словесности от Константина до Гриневича, возьмём на себя смелость сфокусировать их положения на мельнице времени, а уж потом, выделив добрые семена и засветив ими лампаду вдохновения, сделаем починок записи тревог и размышлений о судьбе родного нашего языка и вкуче — изящной русской словесности».

Ну что ж, вот такой починок отлежался и ныне отыскался; а я вовсе поседел, не скопил машины для издания хотя бы своих сказок, однако решился всё же ещё на одну книжицу личных воззрений о сохранении родного русского языка на примере избранной мною поэзии последних двух веков. Поэзии многотомной, многотрудной и многодумной. В этом необозримом океане русской словесности важно не скатиться к упрощённому «нравится — не нравится» — ведь только в молодости, когда каждый начинающий творец — максималист, и то навскидку, сразу же по прочтении делается скороспелая оценка. Но пронесётся вихревое времена, судьба и причинные пороги бурных порогов информации, как решета на току в отборе семенного зерна; отлеживаются и отсеиваются авторы случайные или просто способные, но не достигшие уровня планки, веками установленной канонами словесности.

В моём представлении выстраивались своеобразные пирамиды отечественной поэзии, где по ранжиру складывалось понятие величия поэтов каждые 25 лет, а то и каждое столетие. И кто-то становился не то чтобы законодателем стиля и философской мысли, но маяком в тумане временных течений, человеческих судеб и зерка-

лом государственно мыслящих личностей.

Более чем за полвека творческой деятельности у меня постепенно складывался в душе архив вопросов как к себе, писателю, так и к тем, кто светится на вершинах пирамид словесности, оставленных для нас. Но больше всего вопросов, конечно, возникало к современникам. В итоге сложилось двенадцать критериев, по которым можно, да и нужно, оценивать масштаб личности творца, двенадцать принципов высокого профессионализма и философского осмысления среды обитания поэта в данной ему богами краткосрочной командировке на землю обетованную.

Критерий или принцип — это ведь не только «вёрсты полосаты» и не телеграфные столбы, а живые деревья с ветвями и листьями. Потому что всякая могучая личность — не памятник с постаментом, а животворящая ипостась, рождающая по облику и подобию плод многогранный, многосущный, многоцветный, как северное сияние.

Зайдя в хлебную ниву, как в живое море,

попробуйте отыскать тот единственный колосок, в котором вызрели все твои двенадцать золотых зёрен, двенадцать ответов на твои вопросы. А чудо-колосков этих тебе надо тоже двенадцать.

Схулиганить можно? Чтобы не писать очередные 3-4 страницы, я зарифмовал одну мысль.

Поэты! Не сердитесь
и не судите строго.

Не критик я. И не злодей.
Украсть, злословить не умею.
Хотя в кармане — ни гроша
И в кровь разодрана душа,
Но Веру в Слово — я имею.
И знаю, что в Миру сильней.

Но Веру в Слово я имею
И вижу свет в конце пути.
И, как минёр, я не умею
Свершить ошибку даже раз.

Своей дорожкой идти
Мне дан приказ.

Я, как минёр, ищу не зря,
Но не опасность. Бриллианты,
Что в Слове спрятала Заря
Труды поэтов. Варианты?
Есть! Да только раз
Имею право ошибиться
В последний час...

Как говорил Антон Павлович Чехов: пьеса готова, осталось её записать. Я вижу структуру своих воззрений, вижу каждую из 12 глав-новелл. И если небеса помогут, если мой творческий багаж не слукавит в отборе крупных личностей на небосклоне российской словесности, то в конце работы определятся и те значимые ступени к поэтическому олимпу, те важнейшие опоры моста, соединяющего отечественную поэзию от первоисточков к грядущим поколениям.